

Терешкова Анна

Умереть чтобы выжить

Академия темной магии

книга 1

ПРОЛОГ

- Как же все осточертело! – закричала я, что было сил.

Но отчаянный крик души заглушил ветер и рев проезжающих машин. Я стояла на мосту, под двадцатью метрами которого бушевала глубокая река. По другую сторону пешеходной части брела старушка, но меня она вряд ли услышала бы. Вдалеке навстречу шла высокая женщина за руку с маленькой девочкой, шагающей по низкому парапету, виртуозно изображая канатоходца.

Интересно, каково это, вот так держать руку матери? Ведь у меня не было такой возможности. Я росла в приюте до пяти лет, после чего меня удочерили. Через несколько лет в семье, взявшей надо мной опеку, появился собственный долгожданный ребенок, и ко мне стали относиться холодно, а чуть позже и вовсе безразлично.

Несмотря на это, училась я старательно и прилежно, проявляла интерес ко многим предметам с целью найти свое предназначение. Но вот все мои победы и заслуги сводная сестра присваивала себе. Не выдержав, в восемнадцать лет я ушла из дому.

Через несколько недель выяснилось, что меня не только не искали, но еще и от всех вещичек быстренько избавились. Окончательно разорвав всю связь с приемными родителями, последующие два года я жила самостоятельно, благодаря небольшой сумме, которую удалось скопить за то недолгое время подготовки к побегу. Правда, накопленных средств хватило ненадолго. Вскоре хозяйка квартиры, где я жила, «вежливо» попросила меня съехать, поскольку нашла квартирантов, готовых заплатить больше.

В тот же день я получила письмо из университета, куда собиралась поступать. Для получения стипендии не доставало двадцати баллов, а самостоятельно оплатить обучение не было возможности. С подработки уволили неделю назад, начальник сказал: «Нерациональность, а тем более недальновидность чужды моим сотрудникам». И тут же получил точный удар в челюсть за домогательства, которые перешли все границы.

В итоге я осталась без работы, денег, жилья и надежды на светлое будущее.

- Чем же я так провинилась? - тяжело выдохнула и, сжав пальцы на прохладных перилах, удрученно продолжила: - Говорят, человеку

дается столько испытаний, сколько он в состоянии вынести. Но, кажется, кто-то явно переоценил мои силы.

А быть может, я преждевременно поставила на себе крест? Если не сдамся, все обязательно наладится!

- Верно! Мне всего-то двадцать лет. Нужно взглянуть на ситуацию под другим углом. Придумать план и двигаться к цели. Ведь иногда в жизни необходимо совершить шаг назад, чтобы сделать два вперед, - убежденно сказала бушующей реке.

- Мам, мам, а папа подарит мне щенка? – услышала я радостный возглас девочки. – Купит же?

- Если будешь хорошо себя вести и заботиться о питомце, - улыбнулась ей женщина.

- Конечно! Я же очень ответственная, - заверила малышка и, засмеявшись, прыгнула с парапета к матери на руки. – Я уже совсем взрослая. – Мне показалось, что на вид девочке было не больше шести лет.

- А как же, - согласилась с ней брюнетка, крепко прижимая к себе малышку.

Последовавшие за этим события случились слишком быстро и неожиданно. Грузовик, потерявший управление, перевернулся и кубарем на всей скорости полетел в нашу сторону. Я сорвалась с места и бросилась к женщине с ребенком, повалив их на землю в тот самый момент, когда грузовик снова перевернулся и, пролетев над нами, ударился с такой силой, что меня отбросило назад к перилам моста.

В глазах на несколько минут потемнело, во рту ощутила соленый вкус крови, а тело и вовсе, словно парализовало. Слух уловил громкий скрежет колес и столкновение машин. За отчаянным криком женщины «Берегись!» последовал тупой удар... ощущение падения... и вода, стремительно заполняющая мои легкие.

ГЛАВА 1

Судорожный вдох и резкий болезненный кашель сотряс тело. Перевернувшись на бок, я продолжала хватать ртом воздух, глаза застилали слезы, легкие горели, а тело дрожало от холода.

Потребовалось немало времени, чтобы немного прийти в себя, но,

стоило услышать всплеск воды, и я, как ошпаренная, подскочила на ноги, отпрянув назад.

Небольшое, кристально чистое озеро располагалось у основания руин здания, походившего на старинный замок. Каменные глыбы окружали его со всех сторон. Спустившаяся на землю ночь затянула небо густыми тучами. Но, несмотря на это, из-за огромной желтой луны, чьи лучи пробивались сквозь облака и осыпали светом землю, казалось, что сейчас ранний вечер.

- Где это я? – услышала свой охрипший голос.

Но вопрос пришлось перефразировать:

- Что произошло?

Память услужливо предоставила урывки воспоминаний: авария, столкновение и река.

- Меня сбила машина! – в ужасе прошептала, непроизвольно начав ощупывать тело.

Боли не чувствовала, что странно, после таких-то событий.

Приблизившись к озеру, заглянула в тихую гладь, рассматривая свое отражение. Длинные русые волосы, заплетенные в косу, растрепались, лицо - жутко бледное, темно-синие глаза припухли от слез, одежда...

А вот одежда оказалась совсем не той, в которой я была. Джинсовые шорты и майка исчезли. Вместо них появились: белая кружевная блуза, поверх нее черная короткая жилетка с белой окантовкой по краям, весьма выгодно подчеркивающая грудь, такого же типа приталенный пиджак, черные узкие штаны и лаковые ботинки на низком каблуке.

Одежда была все еще влажной, видимо, я пролежала здесь не один час. Но больше всего меня интересовал тот, кто решил сменить мой наряд. В целом, я чувствовала себя вполне неплохо, если не считать головной боли и усталости.

- Разве после такого выживают? – задала вопрос собственному отражению. – Упала в реку, а очнулась рядом с озером в каком-то странном месте. Я умерла? – От собственных слов по спине пробежался холодок. – На загробный мир не похоже ... хотя, откуда мне знать, как он выглядит, - пробормотала в изнеможении я.

Интересно, та женщина с маленькой девочкой в порядке?

- Нет-нет, - отрицательно покачала головой. - Сейчас не об этом стоит думать, лучше побеспокойся о себе! – раздосадовано себя одернула.

А услышав громкий рык и голоса, замерла на месте. Звуки становились ближе, из-за чего сердце бешено заколотилось. Не зная, куда себя деть, я оставалась неподвижной, ожидая появления тех, кто создавал этот жуткий шум.

Грохот рушившейся башни и появление на ее крыше какого-то странного существа, напоминающего то ли гигантского ящера, то ли дракона, заставили вскрикнуть и тут же прикрыть рот ладонью.

- Чего встала? Беги! – проорал незнакомый брюнет, выбежавший из-за каменной глыбы.

Вместо того, чтобы дать деру, я осела на землю, ноги подкашивались голова кружилась. Предобморочное состояние медленно, но верно затягивало в свои цепкие объятия.

- Я сказал «бежать», а не «в обморок падать»! – раздался гневный голос над ухом, и меня, ухватив под руку, резко поставили на ноги.

Увы и ах, но это было последнее, что я видела, чувствовала и слышала, прежде чем полностью отключиться.

Сознание возвращалось медленно и довольно болезненно. Я то просыпалась, то опять проваливалась в темноту, изредка улавливая обрывки малопонятного мне разговора...

- Послушай, Туан, если мой отец узнает, что я был в Руинах Заблудших, мне не сносить головы, - прозвучал приглушенный шепот незнакомца, в нем отчетливо слышалась паника.

- Ты сам решил увязаться за мной, Райс, - равнодушный голос показался смутно знакомым.

- Приказ отца! Тебе ведь об этом известно, - возмущенно огрызнулся собеседник.

Язвительный фырк и откровенно-насмешливое:

- Видимо, ему неизвестно, насколько плохо ты выполняешь его приказ?

- Я еще не совсем выжил из ума, чтобы идти против наследника Дома Альтриол, - с некоторой долей отчаяния ответил Райс и продолжил, стараясь говорить менее взволнованно: - Жадность до власти делает его слепцом, к тому же, мой отец чрезмерно вспыльчив.

- Похвально, что ты это понимаешь, - одобрительным тоном поддержал его Туан. - Не паникуй. В академии никто не прознает о нашей маленькой вылазке.

- Да ну? – не разделил Райс оптимистический настрой приятеля. - А что прикажешь делать с безродной?

После недолгого молчания Туан с уверенностью ответил:

- Наиса видела только меня, поэтому будет молчать.

- Нам стоит оставить ее в этой пещере и убираться подальше из руин. Будь у нее все в порядке с головой, она бы не сунулась сюда со своим-то уровнем магии. Значит, пришла проститься с жизнью, - предположил Райс, и слова незнакомца звучали очень убедительно. - Лично я мешать ей не собираюсь. Для безродной будет лучше поскорее отправиться к предкам. Что нам до ее жизни?

- Предлагаешь бросить ее на растерзание тварям Тьмы?

На первый взгляд голос Туана звучал безразлично, но я все же уловила в интонации неодобрительные нотки.

- А ты против?

Дослушать разговор до конца не удалось, сознание снова погрузилось в бессознательность, да и то, о чем они говорили, мало походило на разумный диалог.

Руины Заблудших, магия, твари Тьмы. И кто такая эта Наиса, что, по мнению Райса, пришла сюда покончить с собственной жизнью? Но больше всего поразило то, с какой легкостью приятель Туана говорил о возможности бросить эту девушку здесь умирать. К тому же, обо мне эти ребятки даже словом не обмолвились. Выходит, они и меня оставят на произвол судьбы?

А может, все это просто дурной сон?

Должно быть, так и есть.

Я думала, что вижу кошмар. Слишком похожий на реальность. И как только проснусь, эта неразбериха исчезнет!

Голова гудела так, будто у меня страшное похмелье. Во рту пересохло, в висках стучало, и состояние было такое, словно по мне изрядно потоптались.

Не открывая глаз, на ощупь стала искать на прикроватной тумбочке стакан с водой и аспирин, но пальцы хватали лишь воздух, ибо тумбочка моя испарилась.

- Воды, - замогильным голосом застонала я, попытавшись приоткрыть глаза.

- Держи, - мне услужливо вложили в руку стакан.

- Спасибо, - кивнула в ответ и, покрепче сжав прохладную емкость, жадно выпила все ее содержимое.

Зря я надеялась на спасительную минералку. Какой-то солоновато-горький вкус с ноткой кислинки, настолько насыщенный, что я не удержалась и закашлялась.

- В себя пришла? – слышу хмурый вопрос.

А голос! Он принадлежал тому самому Туану, которого я слышала некоторое время назад.

Резко открыв глаза, уставилась на парня, сидевшего на краю кровати рядом со мной. Несколько минут мы просто молча не сводили друг с друга глаз. Он немного безразлично, а я - с толикой удивления и опасения.

На вид ему было около двадцати, но, возможно, и больше. Темно-зеленые выразительные глаза, в глубине которых таилась легкая насмешка. На губах играла ироничная улыбка. Довольно красив. Прямой нос, четко очерченные скулы. Черные волосы с непослушной челкой пребывали в легком беспорядке.

- Благодарить за спасение ты явно не собираешься, - отозвался он скупно, оторвав меня от созерцания своей персоны.

- С-спасение? – неуверенно переспросила.

За усилившейся головной болью последовали обрывки неприятных и необъяснимых воспоминаний. С момента падения с моста до появления жуткого создания на разрушенном замке. Но вместе с тем мелькнуло еще одно. Странное. Вид крон деревьев, ощущение

сильного ветра, взгляд, опускающийся вниз, внимательно всматривающийся в озеро и тихий шепот: «Простите».

- Это не мое воспоминание, - выговорила одними губами.

Но такое чувство, что это именно я стояла на крыше того высоченного здания. Смотрела то вдаль, то вниз. А ощущение падения... просто осталось с того раза, когда я упала с моста?

Какое жуткое чувство.

- И что за тварь там была? – произнесла мысли вслух.

- Несмотря на свое положение, ты по-прежнему остаешься одной из лучших в академии, - лениво отозвался Туан с задумчивым выражением на лице и, отобрав у меня пустой стакан, продолжил: - То создание – заблудший. Дракон, поглощенный Тьмой. Зачем спрашивать очевидное?

Дракон, да? Еще и Тьмой поглощенный? Я же, вроде, в аварию попала, тогда что забыла здесь, в психиатрическом отделении?

Правда, это, явно, не то место. И даже несколько не похоже на больницу. Небольшая комната с высокими деревянными потолками, у светло-коричневых стен несколько шкафов с толстыми книгами. Рядом с дверью - туалетный столик. На окнах - темно-красные шторы, подвязанные черными лентами. И двуспальная кровать, на которой, собственно, сидела я и мой «спаситель».

На первый взгляд - ничего необычного. Если не считать нескольких белых огоньков, парящих над черными свечами. И неба, а вернее, трех лун на нем!

В другой ситуации я бы решила, что у меня просто троится в глазах, но Туан был в единственном числе. Довольно раздраженный, но один. Тогда с каких пор у нас на небе три спутника?

Так! Успокоиться! Нужно успокоиться и начать сначала.

К тому разрушенному зданию меня, очевидно, принесло течение...

- Нет, там не было развилок или устья реки, выходит, дело не в этом. Может, я сама туда дошла?

После такой-то аварии самостоятельно пришла? Ну, точно из области фантастики.

- Эй, Наиса.

Не то чтобы я рвусь оказаться на том свете, но разве я не погибла?

- Наиса! – встряхнули меня за плечи, прервав размышления.

Наиса? Кто? Я?!

- Не знаю, что ты делала у руин, но не вздумай рассказать кому-нибудь, что видела там меня! Ты же понимаешь, мне это сойдет с рук, а вот тебе, - многозначительная пауза и неприкрытая угроза, - будет несладко.

Та-а-ак. Найти полицейский участок - самое верное решение! Они, наверняка, объяснят происходящее и доставят меня домой...

«Доставят домой?», - пронеслась болезненная мысль.

Я совсем забыла. Дома у меня, как такового, уже нет. Да и не ждет меня никто. А хозяйка квартиры, наверняка, подумает, что я смылась по-тихому. И, быть может, сама в полицию заявит. В итоге, добрым словом меня вспомнить сможет только та женщина с ребенком, которую я, вроде как, спасла. Больше никому... Незачем.

В любом случае, из этого места нужно выбираться!

- Эм... - перевела на парня осторожный взгляд. – О том, что видела, буду молчать, - решила сперва его успокоить. – Скажи, в какой части города я нахожусь...

- Адептка Мэй! – перебил меня взволнованный голос незнакомки.

Ею оказалась миловидная блондинка с ярко-фиалковым цветом глаз. На молодой женщине была надета туника свободного покроя и коричневые облегающие штаны, заправленные в невысокие сапожки такого же цвета.

- Целительница Ноэлла, - поприветствовал ее Туан легким кивком головы.

Целительница? Я покосилась на нее с недоверием.

Вышеупомянутая приветствие проигнорировала, сосредоточив все свое внимание исключительно на мне.

- Вижу, ты очнулась, - с какой-то толикой облегчения продолжила Ноэлла, двинувшись в мою сторону. - Где-нибудь болит? Ты все еще бледная.

Я бы на вас, дамочка, посмотрела, угоди вы в аварию, утони и

окажись, невесть где.

- Как себя чувствуешь? – этот вопрос последовал от вошедшего следом за ней парня.

Вьющиеся волосы цвета меда слегка касались плеч. Темно-фиалковые глаза смотрели строго, отчего все лицо показалось мне довольно неприятным. Ростом он был гораздо выше блондинки, телом худощав и узок в плечах. Почему-то я предположила, что эти двое родственники, но схожесть заключалась лишь в цвете волос и глаз.

- Вполне себе жива, хотя немного выбита из колеи, - ответила ему, заметив на себе выжидательный взгляд.

Хотя выражение «немного» было тысячекратно преуменьшено.

- Что случилось?

Хороший вопрос. Но не единственный. Вот еще один: кто такая эта Наиса?

Туан и белокурая продолжают называть меня этим странным именем, чужим. Кажется, они принимают меня за другого человека, что весьма странно, ведь выгляжу я по-прежнему собой. И, если припомнить, Туан говорил с Райсом об этой самой Наисе, имея в виду, очевидно, меня. И потому мое настоящее имя при той весьма «занимательной» беседе (оставить на съедение чудищам или повременить) не фигурировало.

Мысль о сестре-близняшке отмела. Хотя вероятность такого обстоятельства есть, поскольку выросла я в приюте и о своих биологических родителях не знаю. Вполне возможно, у меня могла быть сестра.

Но с каждой секундой все больше казалось, что угодила я в весьма не простую ситуацию. И если небо за окном - не навороченная голографическая проекция какого-нибудь лазерного шоу, то, боюсь, течение реки унесло меня гораздо дальше того мира, который я знаю.

- Наиса, - вернула мое внимание Ноэлла. – Ты должна рассказать мне, что с тобой приключилось.

- Я уже говорил, адептка Мэй потеряла сознание во время тренировки, и я любезно принес ее сюда, - ответил за меня Туан, прожигая предостерегающим взглядом.

Адептка Мэй? Значит, это имя или фамилия той самой Наисы, которая, видимо, была студенткой. Если подумать, Туан и блондин были одеты в одежду, похожую на мою теперешнюю, только мужскую версию. Выходит, эти двое, как и Наиса, адепты. И облачены мы в ученическую форму.

- Это правда? – уточнила целительница, выдернув меня из размышлений.

Под ее встревожено-пытливым взглядом стало не по себе.

Как поступить? Сказать правду и попросить у нее помощи? Эта женщина, кажется, искренне переживает за Наису. Но как мне убедить ее в том, что, на самом деле, я - Александра Рамиева! И понятия не имею, кто та похожая на меня девушка. Вероятнее всего, они посчитают, что я брежу. Но я вполне смогла бы доказать им правдивость своих слов, окажись поблизости полицейский участок. Однако, сперва стоит уточнить одну «маленькую» деталь: в каком мире я нахожусь?

Боже, это и в мыслях звучит дико, а сказать подобное вслух и вовсе - выше моих сил!

- Что ж, в таком случае, я, пожалуй, пойду, - поднялся на ноги Туан. - Целительница Ноэлла, адепт Эриос, - попрощался с ними небрежным кивком брюнет, бросил в мою сторону весьма странный взгляд и направился к двери.

Грациозный и элегантный. Высок. Спортивного телосложения.

- Это довольно необычно, - нарушил образовавшуюся тишину блондин. - С чего бы наследнику главного Дома проявлять заботу о человеке, которого ранее он просто-напросто считал пустым местом?

На губах Эриоса заиграла вежливая улыбка, в то время как в глазах отражалась неприязнь.

- Насколько мне известно, вы впервые говорили с адепткой Мэй. И что-то мне подсказывает, не о ее самочувствии справлялись.

- А ты по-прежнему думаешь, что знаешь гораздо больше других, - хмыкнул Туан.

То есть, Наиса и раньше с ним разговаривала, он на это намекает?

- Послушайте...

И снова меня перебили. Дверь снова резко распахнулась и на пороге возникла высокая женщина с гривой темно-каштановых волос, ровными прядями, спускающимися к ключицам. Алые губы сложены в ровную линию. От абсолютно черных глаз меня пробрал холод. С ее появлением, казалось, даже воздух потяжелел. Она вызывала у меня неприязнь и толику страха... или, скорее, не у меня, а у... Наисы?

Погодите! Почему говорю так, будто нахожусь в ее теле, описывая чужие чувства?

- Так вот, где вы были, адепт Ариас.

Её голос вызвал во мне благоговейный трепет. И сердце пропустило удар, стоило ей перевести на меня взгляд черных глаз.

- Что здесь происходит? – холодным тоном поинтересовалась она.

- Ректор Эмари, - склонилась Ноэлла.

Эриос последовал примеру целительницы. И только Туан лишь вопросительно приподнял бровь, не соизволив даже кивнуть в знак приветствия.

- Со слов адепта Ариаса, адептка Мэй потеряла сознание во время тренировки, и он любезно, - подчеркнула последнее слово Ноэлла, - принес ее в мою комнату.

- Вам не стоило утруждаться ради помощи безродной, - в голосе черноглазой отчетливо послышалось презрение, и в мою сторону она более не смотрела. – Адепт Ариас...

- Что значит... безродная? – резко перебила я ректоршу, хмуро уставившись на нее.

Вместо чужого страха пришла злость, и была она моей. Неизвестно, что там творилось, и почему к Наисе так относились, но в этот момент перед ними стояла не она, а я!

Тонкие брови ректора Эмари взлетели кверху, в то время как взгляд, казалось, мог испепелить на месте. Ее замешательство разделили Ноэлла и Эриос, а вот Туан посмотрел на меня с нескрываемым любопытством и проснувшимся весельем.

- Что значит безродная? – повторила я свой вопрос. – Не понимаю, чем заслужила такое обращение.

- Как ты смеешь?! – тихо, но убийственно зловеще прошипела женщина.

Угрозу, исходившую от нее, ощутила физически, каждая клеточка тела кричала об опасности, и не просто возможности получить пощечину или быть избитой. От нее исходил прямо-таки могильный холод. Ей только косы не хватало - вылитый жнец, явившийся по мою душу.

- Ректор Эмари, - окликнула ее Ноэлла, загородив меня собой. – Вы перегибаете, - в голосе целительницы послышались металлические нотки.

Плохое предчувствие накрыло лавиной, впрочем, как и осознание того, что я действительно угодила в опасную передрыгу.

- Да будет вам, профессор Шаас, - хмыкнула та с издевкой и, включив режим игнорирования моей персоны, сделала шаг назад. - Адепт Ариас, следуйте за мной, - велела Эмари, направившись к двери.

Стоило Туану и черноглазой покинуть комнату Ноэллы, дышать стало определенно легче.

- Мне очень жаль... молодая госпожа, - печальным голосом произнесла белокурая. – Очень жаль, что вам приходится терпеть эти унижения, - добавила она приглушенно, уныло опустив голову.

«Молодая госпожа? - искренне удивилась ее обращению.

Это как-то не вяжется с прозвищем «безродная».

- Вчера я вас расстроила, не так ли? – на губах целительницы появилась виноватая улыбка. - Прошу меня простить, я была не сдержана из-за разговора с главой Дома. Но вы и вправду не можете опустить руки и сдаться после стольких лет борьбы, - серьезно добавила она.

Нехорошо. Что-то меня сильно беспокоят ее слова. Стоит ли сказать, что она не перед той извиняется, не о той беспокоится?

- Не волнуйтесь, глава академии не посмеет причинить вам вред. Иначе ее будет ждать война с Домом Брайтис! – в сердцах выпалила Ноэлла, крепко сжав мои ладони, как бы приободряя.

Полагаю, с правдой лучше повременить. В противном случае война с Домом Брайтис будет ждать меня. А это не есть хорошо, с учетом положения, в котором я оказалась. С другой стороны, очевидно,

унижения, которые вынуждена была терпеть Наиса, не основательный повод начать войну.

- Ариас сказал правду? – присел на корточки Эриос рядом с кроватью.

- Да, - почему-то ответила не задумываясь.

- Ясно, - кивнул он, с неохотой принимая мой ответ. – Я проверю, все ли в порядке с потоком твоей магии, - сдержанно сообщил Эриос.

Магии? Я, что называется, выпала в осадок.

А дальше случилось невероятное! Ладони, которые блондин ко мне протянул, окутали мерцающие дымки красно-золотого цвета. Касаясь моего тела, дымки растворялись под кожей, принося с собой неприятный жар.

- Что ты делаешь?! – повысила голос, непроизвольно ударив его по рукам.

- Не веди себя так, будто я пытался пробраться в твои мысли, - он сказал это спокойно, но я все же уловила нотки раздражения в его голосе. – Тебе не мешает целительная магия.

А этот парень говорит с Наисой не так уважительно, как Ноэлла. Они настолько близки?

- Не утруждайся, - натянуто улыбнулась, попытавшись смягчить ситуацию.

Почему-то мне показалось, что в присутствии Эриоса она была слишком покладиста. Но я не чувствовала страха или ненависти, как это было в случае с ректором Эмари.

- Адепт Эриос, отведите Наису в ее комнату, - скомандовала Ноэлла, в ее взгляде читалось сильное беспокойство и непонимание, но выказывать их вслух она не стала.

Комнату? Хотя так даже лучше, выяснить, кто такая эта адептка Мэй.

- Можешь идти? – протянул руку блондин.

Вот только моего ответа Эриос не дождался, помог подняться и, приобнимая за талию, что было излишне, повел к двери.

Покинув комнату профессора Шаас, мы направились к лестнице, после чего поднялись на три этажа выше, остановившись возле одной

из трех неприметных серых дверей.

- Хорошенько отдохни. Должно быть, ты слишком переутомилась, - улыбнулся Эриос, погладив меня по щеке.

Попытку отстраниться подавила в последний момент. Понятия не имею, какие у него отношения с Наисой, но его собственническое отношение раздражало.

- Так и поступлю, - заверила его.

Под пристальным взглядом блондина, я быстро скрылась внутри комнаты, плотно закрыв за собой дверь. Не знаю, почему, но мне казалось, что он все еще стоял там, правда, об этом странном подозрении я забыла, стоило увидеть «апартаменты», в которых жила адептка Мэй.

Мда-а-а. И чему я удивляюсь? Раз ее безродной называют, то и комната будет соответствовать статусу. Но все же, жить на чердаке... А это напоминало именно его! Как-то уж слишком...

Проходя мимо туалетного столика, остановилась, рассматривая свое отражение в зеркале. Расплела высохшие волосы, которые из-за косы стали волнистыми. Обычные длинные русые волосы, местами выгоревшие на солнце. Темно-синие глаза разве что сейчас казались более насыщенными и яркими. Я, конечно, не обладаю божественной внешностью, но меня многие считали красивой. Более того, я всегда за собой ухаживала и не брезговала спортом, поэтому и фигурка у меня стройная и подтянутая.

Я вижу свое отражение, не Наисы. У нас одно лицо, но разные судьбы.

Осмотр ее личных вещей не принес никакой пользы. Я полагала, здесь могла быть предсмертная записка, но оной не оказалось. Вместо этого наткнулась на весьма пугающую находку.

Хиленький стол был загроможден книгами с такими названиями как:

«Классификация тварей Тьмы»,

«Методы управления черной магией»,

«Жертвоприношения»,

«Ритуалы на крови».

Рассматривать другие книги желание полностью отпало.

Уж слишком жутковато. От этой комнаты... нет, от самого этого места меня знобит. Да и чувство такое, словно за мной кто-то постоянно наблюдает. В ее «комнате» даже окна нет. Только маленькая форточка, сквозь которую сюда и попадал лунный свет, разгоняющий полный мрак. Однако, заглянуть в нее не представлялось возможным, слишком высоко. Нужно было выбраться на крышу и посмотреть, где я оказалась. Ну, и свежий воздух не повредил бы.

Найти лестницу, ведущую на крышу, удалось спустя пятнадцать минут. И несколько минут дополнительно понадобилось для того, чтобы открыть массивную деревянную дверь. Странно было то, что ветер здесь был еле ощутим. Это на такой-то высоте, где он должен бушевать! А если присмотреться, можно увидеть мерцающий в воздухе полупрозрачный купол, окутывающий приличный участок над и далеко вокруг этого здания. К тому же, небосвод меня по-прежнему огорчал. Три луны по убыванию были вполне себе реалистичными и, к моему превеликому ужасу, настоящими, а вдалеке, за небольшим лесом виднелся величественный городок. Не говоря уже о громадном дворце, что раскинулся на высоком холме.

- Я и вправду... - обреченно выдохнула.

ГЛАВА 2

Несмотря на то, что Александра внимательно вглядывалась в небо, она не видела того, кто так же пристально рассматривал ее саму.

Серебряноволосый мужчина, паривший в воздухе, будто у того есть невидимые крылья, с интересом наблюдал за миниатюрной девушкой, которая стояла у края крыши.

- Смотрю, ты снова взялся за старое, - суровость ее тона никак не вязалась со смешинками, что плясали в алых глазах.

На губах хрупкой девушки с длинными огненно-рыжими волосами появилась лукавая улыбка.

- Зачем вмешался в судьбу этих двоих, брат? – легко коснулась она его руки.

- Одна хотела жить, другая умереть. Я лишь исполнил их желания, Датэя, - ответил он с усмешкой, а в глазах цвета стали появилось предвкушение.

- Торэй, неужто веришь в то, что эта девушка отблагодарит тебя за

твой подарок? – окинув Александру хмурым взглядом, Датэя продолжила, не скрывая укора в голосе: - Ты вырвал ее из родного мира и поселил душу в чужом теле, в сосуд, которому подвластна магия.

- Ты бы так не говорила, увидев, как в действительности выглядит чужачка, - послал он ей хитрую улыбку. – Эти двое полностью идентичны... внешне. Но эта душа гораздо сильнее, умеет бороться за жизнь, и она милосердна, пожертвовала собой ради спасения незнакомцев. Девчонка так отчаянно цеплялась за жизнь, что я не смог устоять. Да и погибли они в одно мгновение, что значительно упростило задачу. Мне любопытно, что же Александра сделает с подаренным ей шансом?

- Значит, ты вернешь все на круги своя, если ожидания твои не оправдаются? – с осторожностью уточнила Датэя.

- Зачем? – удивился ее вопросу Повелитель Судеб. - Мои ожидания ей так же угодны. Не сможет приструнить новый мир и выжить, вероятно, тогда я ошибся.

- Темнишь братец, - подозрительно прищурилась богиня и, тяжело вздохнув, добавила: - Снова ты затеял свои игры, а расхлебывать придется мне. Но раз уж наворотил дел, тебе бы и следовало пролить для нее свет. Девушка не понимает, что с ней случилось. Она не понимает, что ты поместил ее душу в тело, которое принадлежит...

- Ее магия хранит в себе некоторые воспоминания прошлой души. Вскоре она все поймет, - перебил Торэй Датэю. - Я буду с нетерпением ждать нового поворота событий.

- Тебе так понравилась эта душа, Повелитель Судеб? – тонкая бровь выразительно изогнулась, демонстрируя недоверие богини.

- Кто знает...

Улыбка, что сейчас играла на губах ее любимого брата, не сулила ничего хорошего. Возможно, именно это заставило Датэю лучше присмотреться к смертной девушке, к которой Торэй проявил излишний интерес.

Ночь была очень светлой, но, несмотря на это, город вдали пестрел разноцветными огоньками. Снизу доносились редкие голоса прохожих, вероятнее всего адептов, спешащих в это общежитие. А я

решила побыть здесь еще некоторое время, чтобы привести мысли в порядок, когда перед глазами появился новый обрывок чужого воспоминания.

- Какое знакомое чувство, - приглушенно, почти шепотом произнесла, встав у самого края.

Из-за страха сердце забилося часто-часто, дыхание стало прерывистым, а потом... потом множество тревожных эмоций просто исчезли. Им на замену пришло облегчение и спокойствие.

Ландшафт, на который смотрела, оказался тем самым, что был в мимолетном воспоминании. Я стояла на краю крыши разрушенного замка, яркие лунные лучи светили серебром на гладкую поверхность озера. Ветер срывал с губ прощальные слова... и уверенный шаг в пропасть... за которым последовала беспробудная темнота.

- Она... она и вправду прыгнула? Убила себя?.. - в ужасе проговорила, отпрянув назад.

Что могло с ней случиться, раз она решилась на такой шаг? Неужели это из-за давления и пренебрежения со стороны других? Она была настолько слаба? Опустила руки и решилась свести счеты с жизнью?

Почему у меня было стойкое ощущение того, что это тело принадлежало ей? Но мы одновременно погибли, и я каким-то невероятным образом оказалась в ее теле.

Потому что хотела жить, а она нет?

Желание оставаться на крыше резко пропало, чердак уже не казался таким пугающим местом, поэтому, я, не задумываясь, вернулась обратно. А накотившее чувство одиночества, глядя на холодное и совсем неуютное жилье, старательно отгоняла.

Укутавшись в плед, что лежал на узкой кровати, я, сбросив ботинки, забралась на нее с ногами и просидела так около получаса, внимательно разглядывала свои пальцы, сжимающие теплую ткань.

Уверена, другая на моем месте уже давно бы разразилась громким плачем, но я еще с малых лет уяснила – слезы ни горю, ни делу не помогут. Поэтому и плакала крайне редко.

- Эй, Наиса, - пробормотала в темноту. - Ты не оставила мне ни одной существенной подсказки. Лишь воспоминание о своей смерти, да слабый отголосок чувств, который истончается с каждой минутой.

Что же с тобой произошло? Но главное - что теперь прикажешь делать мне? – обреченно выдохнула я.

Я ведь и вправду угодила в другой мир, прямо, как в тех фэнтезийных книжках. В них главная героиня попадает в место, где балом правит магия, где боги и монстры реальны.

- Я умерла, чтобы выжить, - попыталась себя утешить.

Но можно ли назвать это жизнью? Выдавать себя за другую, судьбу которой, явно, не назовешь простой.

Одни называли ее безродной, другие - молодой госпожой.

Однако, Наисы отныне здесь больше не было. Она погибла, ее место заняла я. В моем же мире, где меня никто не ждет, где нет родных и друзей, я не жила, а лишь выживала. Быть может, это мой шанс начать все сначала?

И какие бы трудности ни сваливались на мою голову, я готова была делать все возможное и невозможное, дабы их преодолеть.

- И здесь смогу! - решительно произнесла. – Не стоит сидеть, сложа руки. Для начала, осмотрю-ка я еще раз вещи Наисы, - воодушевилась собственной решимостью.

Настольные часы, которые работали за счет каких-то странных красных кристалликов, показывали за полночь. Тщательный обыск комнаты занял у меня больше часа. А найденные вещи составляли: небольшой скудный гардероб в темных тонах, множество скляночек с травами и цветными жидкостями, куча книг по магии и целая гора исписанных тетрадей. Благодаря им, я выяснила, что Наиса - студентка пятого курса, а сейчас середина учебного года – выпускного. Имелось подробное расписание занятий, а в нижнем ящике даже обнаружилась потрепанная временем карта академии.

Но здесь не было сугубо личных вещей, таких, как: дневник, документы или фотографии. Может, она, как и я, была сиротой? Поэтому ее безродной называют? Хотя, будь это так, Ноэлла не стала бы обращаться к ней, называя молодой госпожой. Выходит, родители её умерли или, возможно семья разорилась, отсюда и пренебрежение.

- Мне нужно раздобыть о ней информацию, - задумавшись, я шагала кругами по комнате. – Но не могу же я подойти к кому-нибудь и сказать: «Эй, уважаемый, не соизволите ли рассказать мою биографию? Ко мне тут амнезия нагрянула, и я совершенно ничего не

помню». Даже не представляю, что бы мне на это ответили. Может, есть какие-нибудь записи? Личное дело, например. Эн-нет, вряд ли черноглазая снизойдет до выполнения моих просьб. Найти союзника? – продолжила размышлять вслух.

Усевшись на полу, облокотилась о прохладную стену, когда взгляд зацепился за одну из коротких досок в полу. Если не присматриваться и не знать, куда смотреть, даже не заметишь!

Поддев пальцами древесину, аккуратно ее вытащила. Внутри оказалось несколько спрятанных вещей: небольшая шкатулка, в которой лежал плетеный браслет из металла, типа белого золота, украшенный темно-синими камнями и записка, где красивым почерком выведено: «Поздравляем нашу любимую доченьку с поступлением в академию».

- Вариант с сиротой отпадает, - откинула я одно из своих предположений.

В шкатулке также лежал небольшой портрет, на котором были изображены: Наиса, очаровательная брюнетка и светловолосый красивый мужчина.

- Ее родители, - решила я, почувствовав какое-то необъяснимое тепло, глядя на «фото». – Выглядят счастливыми. Интересно, а мои биологические родители были такими же?

Полагаю, этого мне уже никогда не узнать. В своем мире я погибла, выходит, и вернуться не смогу. Впрочем, и возвращаться некуда.

Помимо украшения, записки и портрета была еще книга без названия, в кожаном черном переплете, с металлической замочной скважиной, но ключ отсутствовал.

Я даже попыталась открыть его скрепкой, найденной у окна, но все тщетно. А когда, не на шутку разозлившись, ударила книгу кулаком, мне дали сдачи! За странным потрескиванием последовал сильный заряд тока, да такой силы, что на пальцах проступили алые ожоги.

- Черт! – выругалась я, не сдержавшись, активно размахивая руками.
– Что это было?

- Это была защита, глупая, - раздался над головой тоненький детский голосок.

Вздвогнув от неожиданности всем телом, вскинула голову кверху,

чтобы тут же разразиться громким визгом.

Призрак! Это был самый настоящий призрак!

Девочка лет восьми с каштановыми волосами и полупрозрачным телом, от которого исходило слабое голубоватое свечение, парила у меня над головой. Бледное, как мел, лицо, жуткий взгляд янтарных глаз, под которыми пролегали черные круги.

- Н-не... не ешь меня! – возопила я, окончательно попрощавшись с остатками самообладания. – Убирайся!

Швырнув книгой в призрака, понадеялась, что электрический заряд ее отпугнет, но предмет просто-напросто пролетел сквозь тело!

- Святой леший, - послышался раздосадованный голосок. – Будешь так вопить, все общежитие перебудешь. А ну, цыц! – и призрак притопнул ногой в воздухе.

А заметив, что я ищу новое «орудие», так резко приблизилась вплотную, что я невольно забыла, как дышать.

- Даже не думай, - пригрозила она, бросив предупреждающий взгляд на шкатулку, к которой я тихонько тянулась. – Иначе сообщу ректору Эмари, что Наиса Мэй не та, за кого себя выдает, - сообщила она с победной ухмылкой и, проведя рукой у собственной шеи, мрачно изрекла: - И тогда уж точно... голову с плеч.

- К-как... - испугалась я.

- Как? – задумалась призрак. – Ну-у-у, обычно мечом...

- Как т-ты узнала, что я...

- А-а-а, - понимающе кивнула она. – При моем виде Наиса не бледнеет под стать мне и не вопит, как нежная барышня, которой на нос упал паук. А я наблюдала за тобой все это время.

Так вот, откуда было то жуткое чувство.

- А если говорить начистоту, я тебя вижу, - хитренько прищурилась малышка, опустившись на пол и перестав парить в воздухе. - Душу твою вижу, - пояснила она, заметив мой ступор. - Ты - не адептка Мэй. Вначале я решила, что ею овладел заблудший дух, но на теле нет красных отметин.

- Призрак...

- Раиль, - перебила она.

- А?

- Мое имя - Раиль, а не Призрак, - обидчивым тоном просветила девочка. – Что насчет тебя? Не бойся, ты можешь мне сказать, - доброжелательно продолжила Раиль, заметив мою нерешительность.

- Александра, - тихо представилась. – Александра Рамиева.

На правду решилась, ибо другого выхода не было. Раз уж меня раскрыли, почему бы не попытаться извлечь из этого выгоду? Она не похожа на ту, что питается живыми людьми, и, вроде бы, вреда причинять не собирается.

- Итак, Александра Рамиева, почему ты в теле Наисы Мэй? – усевшись на пол, малышка подперла подбородок кулачками и стала прожигать меня внимательнейшим взглядом, в котором читалось неприкрытое любопытство.

- Я...

- Что? – склонила Раиль голову на бок. – Не можешь? Или не хочешь? – в спокойном голосе проскользнули нотки недовольства. - Не думаешь, что я могу стать хорошим союзником? Может, по мне и не скажешь, но в этой академии я - самый сильный и могущественный охранный дух, оберегающий здешний покой уже более тысячи лет.

«Тысячу лет?!», - опешила я.

- Тогда зачем тебе мне помогать? – глянула на нее с недоверием.

- Считаю это моей личной прихотью. Здесь может быть довольно скучно и одиноко для такой, как я. Одни адепты меня игнорируют, другие - просто избегают. Они воспринимают меня, как должное. Наиса была единственной, кто говорил со мной, - ответила Раиль, не колеблясь.

- Но я - не она.

- Хочешь, чтобы я поведала о твоей маленькой тайне главе академии? – спросила малышка, не скрывая угрозы в голосе, и так жутко скривилась, что мурашки побежали по всему моему телу.

- Н-нет, - отрицательно покачала головой.

- Чудно, - сменила гнев на милость Раиль, поудобнее устраиваясь на полу. - Я вся во внимании.

Шумно выдохнув, я с особой осторожностью подняла ранее брошенную мной книгу и, оставив ее рядом со шкатулкой, опустилась напротив призрака.

- Для начала могу я задать вопрос?

Раиль нахмурилась, но кивнула.

- Где я сейчас нахожусь? Это ведь не Россия? – задала главнейший на данном этапе вопрос, хотя и побаивалась услышать ответ, который подтвердит догадки.

- За тысячу лет я ни разу не слышала о месте под названием Россия. Это твоя родная деревня? – задумчиво поинтересовалась Раиль.

- Это огромная страна, где находятся множество крупных городов, - непроизвольно улыбнулась, вспомнив о родных краях. - На нашем небе одна луна, а не три, - добавила, кивнув в сторону маленькой форточки. – И люди не обладают магией.

- Выходит, ты из другого мира? – оживилась Раиль. – Как необычно. Но... говоришь, там, откуда ты родом, люди не обладают магией? Это должно быть просто ужасно! – воскликнул призрак.

- Ну, не так уж и ужасно, хотя я частенько желала обладать какими-нибудь сверхспособностями, - со смешком ответила.

- В этом мире каждое живое существо обладает магией. А ты сейчас находишься в общежитии Академии темной магии, - пояснила малышка и продолжила добавлять деталей: - Здесь учатся наделенные, как малым даром, так и большим. Маги – они же повелители стихий, некроманты, целители, эльфы и орки. Академия находится в учебном городке, который прилегает к столице Фильвальд. Это королевство правящей семьи Тригрэй. А мир этот принадлежит богам и их проводникам.

Полагаю, сомнений больше нет, и, если хочу выжить, мне следует принять эту горькую правду и крутой поворот судьбы.

- Ты получила ответ на свой вопрос, - намекнула она на то, что теперь моя очередь поведать ей свою непростую историю.

- Сама не понимаю, что произошло, - начала я с толикой горечи в голосе. - Меня сбила машина, и я упала в реку. Тогда...

- Что за зверь такой - машина? – перебила Раиль, нахмутив тонкие брови.

- Эм, не зверь, то есть это не живое создание, а механизм. Средство передвижения. Люди в моем мире ездят на транспорте: машинах, автобусах, поездах, электричках. И, в общем-то, еще много на чем передвигаются, - попыталась объяснить, как можно доступнее.

- Любопытненько. Так ты говоришь, что тебя убил...

- Нет, это была случайность, несчастный случай, - исправила ее. – Я просто оказалась не в том месте и не в то время.

- И что было дальше?

- Холод. Боль. Темнота. А после я очнулась у Руин Заблудших, не понимая, что произошло. Благодаря оказавшемуся там озеру мне представился шанс увидеть свое отражение. На мне не было даже царапины, а ведь после такой аварии выжить практически невозможно.

- Ты хотела сказать увидела отражение Наисы? – уточнила Раиль.

- Нет. Свое. Она выглядит так же, как и я. Мы одинаковые. Я бы сказала, близнецы, но это невозможно, учитывая, что мы из разных миров.

- Правда? – недоверчиво прищурился охранный дух.

- Поверь мне на слово, я больше твоего удивлена. И... я кое-что видела. Это было похоже на воспоминание. Наиса бросилась с крыши разрушенного замка в озеро, - тихо закончила я, наблюдая за реакцией Раиль.

- Вот, значит, как, - сухо отреагировал призрак.

После щелчка пальцев маленький портрет окутало голубоватое свечение, и тот, подчиняясь невидимой силе, перекочевал в руку Раиль.

- В последнее время у меня было плохое предчувствие, - шумно выдохнула она, всматриваясь в лица на портрете. – Наиса вела себя странно. Стала еще более замкнутой, чем раньше, казалось, что-то разъедало ее изнутри.

- Сколько бы ни думала, все равно не понимаю, как я могла оказаться в ее теле...

- Тут не обошлось без Повелителя Судеб, - уверенно сообщил охранный дух, переводя пристальный взгляд с «фото» на меня. - А я

все гадала, что это за странная отметина у тебя на руке.

- Отметина? На руке? – не поняла ее замечания, впрочем, как и не увидела никаких странных отметин.

- Не старайся, все равно не сможешь увидеть! Только охранный дух, как я, может видеть и чувствовать божественную ауру. След скоро исчезнет, но лучше не снимай пиджак, когда будешь ходить по академии, - напутственно посоветовал призрак. – Форма пропитана защитной магией, что значительно продлевает адептам жизнь...

- Погоди, - прервала ее, - кто такой Повелитель Судеб?

- Один из Великих богов, - простенько ответила Раиль. - Но даже для демиурга проверить такое довольно сложно, поэтому мотив его мне не понятен, - задумалась она, окинув меня довольно жутким взглядом.

- Теперь, когда ты упомянула об этой метке... Быть может, из-за нее у меня появилась эта навязчивая мысль, - проговорила мысли вслух.

- О чем ты? – правая бровь Раиль вопросительно поднялась вверх.

- Я оказалась в ее теле, потому что хотела жить, а Наиса в моем, потому что хотела умереть. Эта мысль не выходит у меня из головы, - ответила без колебаний.

На несколько минут в комнате повисло напряженное молчание. Кажется, Раиль обдумывала и взвешивала мои слова.

- Не стану отрицать, но и полностью полагаться на это нельзя.

- И что же мне теперь делать? – посмотрела на нее с надеждой.

- Ну-у-у, твой единственный вариант - похоронить настоящее имя вместе с телом, что осталось в родном мире. И жить, как Наиса Мэй, - предложила она.

Но эта идея меня не очень-то радовала.

- Жить, притворяясь ею?

- Да. Ты, конечно, можешь попытаться сбежать, затаиться где-нибудь на горном отшибе и жить, подобно тени. Но разве это лучше? Тебе подарили шанс на новую судьбу! Так почему бы не попробовать найти свое место под солнцем? – хитро улыбнулась Раиль. – Остался всего год. С дипломом в руках будет значительно проще выжить. Уедешь подальше от столицы и будешь спокойно доживать свое

время.

- Наиса обладала магией, как бы это дико ни звучало. А у меня нет такого... дара, - привела веский аргумент.

- Теперь это тело принадлежит тебе а, значит, и магический дар, который сокрыт в нем. Тебе лишь нужно научиться его контролировать и развивать. Сильный дар будет подчиняться сильной душе.

- Возможно, - не стала отрицать ее слова. – Однако, я - не Наиса. У меня нет ее воспоминаний, нет ее знаний. При всем желании я не смогу ею притворяться. Где-нибудь обязательно ошибусь, - раздосадовано воскликнула я, резко поднявшись на ноги.

- Люди меняются, - заговорщически сказала охранный дух. - После стольких лет унижений не удивительно, если она, ты в данный момент, воспротивится обидчикам. На самом деле я понятия не имею, зачем она позволяла над собой издеваться, - пожала плечами Раиль, укоризненно качая головой.

- Потому что не могла себя защитить? – предположила я.

Звонкий смех призрака окончательно выбил меня из колеи, и хихикать она продолжала еще долго.

- Закончила? – скептически выгнула бровь, неодобрительно поглядывая на Раиль.

- Прости, - виновато ответила девчонка, смахивая призрачные слезы. – Вспомнила момент, когда она впервые появилась в академии. На вступительном экзамене Наиса разгромила всех экзаменаторов, на радость ректору Эмари.

- То есть ты утверждаешь, что девушка, которая, возможно, покончила с собой из-за нападок других, подавала огромные надежды и обладала сильным даром? – не поверила ей.

- О-о-о, ее магический дар был удивительным, - в сердцах выпалила Раиль. - Некромантами не рождаются! Эту науку кто и может изучать, так только маги, ибо мертвая энергия не подчиняется эльфам и оркам, целителям и подавно. Даже для магов это сложный предмет. Но Наиса, словно была рождена с ним. Потому-то я до сих пор не могу понять, как она так жила. С ней всегда был защитный артефакт способный отразить практически любую атаку. Ведь за пределами тренировочных полигонов нельзя использовать магию, она могла не

опасаться удара в спину. Нарушители были бы строго наказаны, их даже могли исключить. А это равносильно смерти. Адепты могут покинуть академию либо с позором для своей семьи, либо вперед ногами. Никак иначе.

«Жуть какая. И что это за учреждение такое?!» - непроизвольно поежилась.

В моем-то положении мне гарантирован второй вариант «выхода» из этой школы жизни.

- Скажи, почему одни называют Наису безродной, а другие - молодой госпожой? – вернулась к расспросам, отогнав пугающие мысли подальше.

- Ты о профессоре Шаас? – понимающе кивнула Раиль.

- Да, Ноэлла обращалась ко мне «молодая госпожа», - подтвердила я.

- Полагаю, это просто дань уважения ее семье. Я немного знаю об адептке Мэй. Она была довольно-таки скрытной и не слишком разговорчивой, но всегда слушала меня, - заулыбалась Раиль. - Могу рассказать лишь то, что известно всем.

Я кивнула, вперив в охранного духа выжидательный взгляд.

Из-за отсутствия информации свихнуться можно!

- Тогда слушай и запоминай, а лучше записывай, - посоветовала Раиль.

Решив с ней не спорить, я подобрала с пола найденные вещицы и, положив их на стол, достала из ящика чистую тетрадь, перо и стала ожидать рассказа призрака.

- В столице Фильвальд главенствуют два Великих Дома. Самый могущественный из них - Альтриол, далее Вельрам. Но есть также и Дом Брайтис, сохраняющий нейтралитет. Последний, можно сказать, не уступает Дому Альтриол. Целители в королевстве на вес золота, - поучительно сообщила Раиль. - Главным Домам подчиняются малые и высокопоставленные семьи не только столицы, но и за ее пределами. А главные, в свою очередь, служат королевской семье Тригрэй.

- Ясно, но как это...

- Не перебивай, - шикнула на меня призрак и продолжила,

погружаясь в воспоминания: - На этом портрете, - указала она на карточку, лежащую поверх шкатулки, - изображены приемные родители Наисы. Алистер и Сорин Мэй, главы Дома Дирэйт.

Выходит они ей не родные. А я уже было подумала, хоть своих родителей и не знала, но смогла бы увидеть их лица, если думать, что мои выглядели также.

- Четыре года назад у власти стояло три Дома, а не два. Дом Дирэйт возвышался над всеми и тесно сотрудничал с королевской семьей. Однако Дирэйт и Альтриол всегда враждовали. В конечном счете, после двух месяцев учебы, Наиса получила известие о том, что Дом Дирэйт полностью уничтожен. Ее родителей обвинили в измене и убили. Ноэлла из Дома Брайтис, выступила в защиту Наисы. Она утверждала, что девочка не представляет опасности, к тому же, она не была родной дочерью четы Мэй и к их преступлению не имеет никакого отношения. После долгих споров Наису помиловали и отправили под опеку Ноэллы, - закончила Раиль, заглянув мне через плечо.

Очевидно, хотела убедиться в том, все ли я успела записать. И убедившись, что ее внимательно слушали, одобрительно закивала.

- В чем заключалось предательство родителей Наисы? – осторожно спросила.

- Полагаю, в их рождении, - тяжело выдохнула призрак, в то время как я ошарашено захлопала ресницами.

- Как тебя понимать? – не поняла, к чему она клонит.

- Алистер и Сорин оказались потомками древнейшего рода заклинателей, которые в прошлом практически разрушили королевство. Чету Мэй поймали с поличным, когда те проводили запретный ритуал. Можно сказать, Наиса получила помилование только благодаря тому, что не приходилась им родной дочерью.

- Значит, они были... преступниками?

- Нет, - отрицательно покачала головой Раиль. – Они лишь отказались преклонить колено перед Тригрэй, за что и были наказаны.

- Но ты сказала...

- Версия для народа, - фыркнула девчонка и, пожав плечами, добавила: - В некоторых случаях правда злословие не остановит.

Тогда-то Наису и стали называть безродной, а ректор Эмари утратила к ней всякий интерес, как только адептка Мэй перестала использовать магию.

- Вот как.

Выходит, преступление Дома Дирэйт заключается в том, что они отказались служить королевской семье, когда их раскрыли, но никак не из-за каких-то ритуалов. Раз уж меня теперь принимают за Наису, не хотелось бы влипнуть в историю еще худшую, нежели попадание в другой мир. Боюсь, тогда...

- Если хочешь выжить, сделай то, что не смогла адептка Мэй, - прервала мои мысли Раиль.

- Что же?

- Борись! - ответила она, хотя это больше походило на приказ. – Тебя не должны касаться тяготы ее ушедшей жизни. Теперь и сейчас только тебе решать, как поступить. Не упusti шанс, подаренный Повелителем Судеб. Крепко стой на ногах, подчини магию и покажи всем, на что способна, - серьезным тоном закончила Раиль.

- Я понимаю, о чем ты. Но, знаешь, ни знания, ни умение владеть магией не свалятся на меня божественной благодатью. И что-то мне подсказывает, что придется не сладко. А завтрашний день в особенности.

- До начала занятий больше шести часов. А перед тобой стоит «адептка», которая уже сотни раз окончила академию, - хмыкнула Раиль. – В благодарность, так уж и быть, можешь стать моей подругой, - сообщила охранный дух с видом «мне это не так уж и надо».

- Это меньшее, что я могу сделать, - улыбнулась в ответ.

- Тогда начнем, - невозмутимо сказал призрак, стараясь удержать победную улыбку.